

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2019, №3–4, Том 3 / 2019, No 3–4, Vol 3 <https://liberal-journal.ru/issue-3-4-2019.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/06KLGK319.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Галимова А.Р. Татарская культура как посредник в диалоге русской и кыргызской литератур // Либерально-демократические ценности, 2019 №3–4, <https://liberal-journal.ru/PDF/06KLGK319.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Galimova A.R. (2019). Tatar culture as an intermediary in the dialogue of Russian and Kyrgyz literature. *Journal of liberal democratic values*, [online] 3–4(3). Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/06KLGK319.pdf> (in Russian)

Статья публикуется по итогам XIV научной конференции с международным участием «ГРАНИ КУЛЬТУРЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ» (24 октября 2019 года)

УДК 82.091

Галимова А.Р.

ГОУ ВПО «Кыргызско-Российский Славянский университет», Бишкек, Кыргызская Республика

Ст. преподаватель кафедры «Истории и теории литературы»

Кандидат филологических наук

E-mail: galimova28@yandex.ru

Татарская культура как посредник в диалоге русской и кыргызской литератур

Аннотация. В статье исследуются архивные документы, подтверждающие влияние татарских переводов и художественных интерпретаций на усвоение произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, М. Шолохова и М. Горького кыргызскими авторами (М. Элебаевым, А. Токомбаевым, К. Баялиновым, К. Маликовым) в первой половине XX века.

Ключевые слова: литературные связи; культурный диалог; тюркский мир; художественный перевод; кыргызская литература; русская литература; татарская литература

Находясь на пути становления, кыргызская профессиональная литература XX столетия примеряла художественно-эстетические концепции различных литератур: сначала родственных ей тюркоязычных литератур, позже русской и европейской. В силу сложившихся исторических и общественно-культурных обстоятельств кыргызские поэты не сразу пришли к усвоению произведений русской классической литературы. Не владея русским языком в достаточной степени, кыргызские художники слова обращались к переводам и интерпретациям известных произведений русских авторов на родственных языках.

Так, на раннем этапе формирования кыргызской литературы, как отмечает исследователь С. Джигитов, в силу родственности татарского языка кыргызскому, произведения классиков русской литературы воспринимались в казахских и татарских переводах: «Орусча билбегендиктин айынан алар алгач бизге тили тектеш элдердин адабияттарынан таалим алууга мажбур болушту. Ал кезде татар жана казак адабияттары өздөрү да жаш эле, бирок канткен менен алар биздикинен бир далай мурун профессионалдык жолго түшүп, орус адабиятынын түздөн-түз үлгүсү жана таасири менен өнүгө баштаган. Өтө көп болбосо да ал тилдерге орус классиктеринин чыгармалары которулуп калган. Ошол себептен татар, айрыкча казак адабияты белгилүү убакытка чейин орус адабиятынын традицияларын өздөрү аркылуу кыргыз адабиятына өткөрүп турган жана кыргыз жазуучуларын орус адабиятынын өзү менен тааныштырып аткарып келди» [5, с. 141].

(«Не зная русского языка, они [кыргызские поэты] вначале вынуждены были обращаться к опыту литератур на языках, близких нашему. В это время татарская и казахская литературы, будучи также молодыми, но все-таки гораздо раньше нас вступившими на профессиональный путь и взявшими за прямой образец русскую литературу, под ее влиянием начали свое развитие. В небольшом количестве на этих языках были переведены произведения русских классиков. По этой причине после знакомства с татарской, и особенно казахской литературой, кыргызской литературой были освоены традиции русской литературы и кыргызские писатели самостоятельно познакомились с русской литературой»).

Высказанное С. Жигитовым мнение подтверждает письмо, найденное нами среди личных документов в фонде М. Элебаева, адресованное товарищу Абдыракману¹. В этом документе говорится об использовании татарских переводов М. Шолохова, которые выступают в качестве посредника для создания перевода на кыргызский язык: «Жолдош Абдыракман! <...> Эми “Поднятая целина” болсо мунун догоборун буздургамын (Аны ыйманым деп айтсам экен го). Көп кишилер «мага бер» деп талашканын бергеним жок. Аны эми сен которо бер. Татарчасынан, казакчасынан пайдалан. Татарчасын Казанда өзүң таап аларсың. <...>» [9, с. 123].

(«Товарищ Абдырахман! <...> Если говорить о «Поднятой целине», то я расторг договор по ней (могу сказать что, это на моей совести). Многие люди приходили и просили его предоставить им, но я не сделал этого. Теперь ты будешь сам переводить. Используй татарские и казахские переводы. Татарский перевод ты должен сам найти в Казани»)².

В 1933 году роман М.А. Шолохова был переведен на многие языки СССР, в том числе, на татарский язык. Письмо датировано 8 февраля 1938 года. Роман М.А. Шолохова «Поднятая целина» на татарском языке начал впервые издаваться в переводе Шарифа Камала в 1934 году в журнале «Совет эдэбияты» («Советская литература»). В первом номере журнала шрифтом яналиф был помещен отрывок из романа на семи страницах. В том же году в переводе Ш. Камала выходит первая книга романа в Казани, в издательстве «Татгосиздат», второе издание этой книги выходит в 1936 году в том же издательстве [6]. Судя по всему, М. Элебаев говорит о каком-то из этих переводов романа М.А. Шолохова на татарский язык.

Говоря о роли татарской литературы и переводов в усвоении традиций русской литературы, нельзя не упомянуть еще одного представителя кыргызской литературы XX века, К. Баялинова. В литературном пространстве К. Баялинов известен, прежде всего, как переводчик произведений русских классиков на кыргызский язык. Ему принадлежат переводы произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, М. Горького. Найденные нами архивные документы подтверждают тот факт, что кыргызский писатель испытал непосредственное влияние творчества татарского поэта Г. Тукая. В личном архиве автора были найдены черновики, на обороте 37 страниц которых напечатан текст биографии Г. Тукая на татарском языке [4, с. 97–34].

Впоследствии интерес к творчеству татарского поэта вылился в появление сборника переводов Г. Тукая на кыргызский язык [8]. Есть основания полагать, что с творчеством русских классиков А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова К. Баялинов впервые познакомился в художественной интерпретации Г. Тукая. В его творчестве есть ряд произведений, которые продолжают традиции великих русских классиков. В стихотворении «Слово одного татарского поэта» Г. Тукай прямо говорит о том, что за образец берет творчество А.С. Пушкина и

¹ Дальнейшее содержание письма позволяет сделать нам предположение, что оно было адресовано кыргызскому исследователю фольклористу И. Абдырахманову.

² Здесь и далее перевод с кыргызского наш – Галимова А.Р.

М.Ю. Лермонтова. Есть также ряд произведений в его творчестве, которые являются художественным переосмыслением стихотворений М.Ю. Лермонтова. К таким произведениям можно отнести «Поэту» (1907), «Я обманулся» (1908), «Пророк» (1909). Каждое из них имеет пояснение по поводу источника вдохновения: «на основе Лермонтова» или «по Лермонтову». Если иметь виду тот факт, что вплоть до середины 1940-х гг. XX столетия кыргызским авторам тяжело давалось чтение художественной литературы на русском языке, то становится очевидным, что с русскими классиками кыргызские авторы знакомятся посредством тюркских, в частности татарских переводов и переложений.

Исследователь Р.В. Алиева приводит сведения говорящие о том, что А. Токомбаев также впервые познакомился с творчеством М. Горького в казахских и татарских переводах: «<...> Поэт А. Токомбаев вспоминал: «о Горьком слышал давно... В 1926 году прочитал впервые «Песнь о Соколе» на казахском языке, потом попался перевод из жизни татарского хана. До 1930 года по-русски вообще не читал» [2, с. 215].

К. Баялинов также не сразу овладел русским языком в совершенстве. Об этом свидетельствует сам писатель в заполненном им регистрационном бланке ВКП (б) от 1936 года, где в пункте №14 «Какими языками (иностранными и народов СССР) свободно владеет» первым указывает татарский язык, далее узбекский и казахский, русский язык он приписал сверху [3].

Есть основания полагать, что К. Маликов познакомился с произведениями М. Горького также в татарских переводах. И только после этого приступил к переводам на кыргызский язык. В 1929 году он переводит рассказ М. Горького «Макар Чудра». Если проследить историю появления переводов этого произведения на татарском языке, то можно заметить, что они появились немного раньше переводов К. Баялинова. В частности, известны переводы С. Джаляла 1927 и 1928 годов, выполненные арабской графикой и шрифтом яналиф [7].

В своей автобиографии он отмечает, что над переводом произведения М. Горького «9 января», К. Маликов работал совместно с татарским переводчиком Абузаром Хусаиновым [1, с. 56].

Подводя итоги, можно сказать, что татарские переводы произведений М. Шолохова и М. Горького, а также литературные переложения русских классиков в произведениях Г. Тукая стали неотъемлемой частью русско-кыргызского литературного взаимодействия.

Освоение традиций классической русской литературы кыргызскими авторами проходило в несколько этапов.

На раннем этапе, 1900–1930-е гг., кыргызские художники слова знакомились с текстами русских классиков посредством татарских переводов.

На втором этапе, 1930–40-е гг. татарские переводы осуществляли сопроводительную роль, способствуя более качественному пониманию текстов оригиналов на русском языке.

Далее, с 1940-х годов русский язык был освоен кыргызским обществом в той мере, чтобы не только читать и понимать, но и создавать собственные оригинальные произведения на русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автобиография А. Токомбава, К. Баялинова, К. Маликова. Архив рукописного фонда Института языка и литературы им. Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики. Инв. номер 1497. С. 56.
2. Алиева Р.В. Художественный перевод как начало становления профессиональной литературы в Кыргызстане // Известия ОшТУ. 2014. №2. Часть 1. С. 215.
3. Баялинов К. Автобиографические материалы. Центр. Гос. Арх. Кыргызской Республики. Ф. 2825. Оп.1. Д. 90. Л. 2.
4. Баялинов К. Записные книжки, тетради для творческой работы: Рукопись на кыргызском языке (арабский алфавит). Центр. Гос. Арх. Кыргызской Республики. Ф. 2825. Оп.1. Д. 51. Л. 97–134.
5. Жигитов С. Кыргыз поэзиясындагы традиция жана новаторлук маселелери: Филол. илим. канд. ... дис.: 10.01.01. Фрунзе. 1966. С. 141.
6. Нигматуллин Э.Г. Указатель переводов произведений русской литературы на татарский язык. Казань: Унипресс, 2002. № 2264. URL: http://old.kpfu.ru/f10/publications/2002/nigmatullin_23.pdf (дата обращения: 08.12.2019).
7. Нигматуллин Э.Г. Указатель переводов произведений русской литературы на татарский язык. Казань: Унипресс, 2002. № 369–371. URL: http://old.kpfu.ru/f10/publications/2002/nigmatullin_4.pdf (дата обращения: 08.12.2019).
8. Тукай Габдулла Тандамалуу ырлар жана поэмалар. Фрунзе: Кыргызмамбас. 1948. 84 с.
9. Элебаев Мукай. Письма и телеграммы. Архив рукописного фонда Института языка и литературы им. Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики. Инв. номер 1283. Л. 123.

Galimova A.R.

Kyrgyz-Russian Slavic university, Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: galimova28@yandex.ru

Tatar culture as an intermediary in the dialogue of Russian and Kyrgyz literature

Abstract. The article research some archival documents, that confirm the influence of the Tatar translation and poetic interpretations of A.S. Pushkin, M.Y. Lermontov, M. Sholokhov and M. Gorky on the perception of their works by Kyrgyz authors (by M. Elebaev, A. Tokombaev, K. Bayalinov, K. Malikov) in the first half of the XXth century.

Keywords: literary relations; cultural dialogue; Turkic world; literary translation; Kyrgyz literature; Russian literature; Tatar literature

REFERENCES

1. Avtobiografiya A. Tokombava, K. Bayalinova, K. Malikova. Arkhiv rukopisnogo fonda Instituta yazyka i literatury im. Ch. Aytmatova Natsional'noy akademii nauk Kyrgyzskoy Respubliki. Inv. nomer 1497. С. 56.
2. Alieva R.V. Khudozhestvennyy perevod kak nachalo stanovleniya professional'noy literatury v Kyrgyzstane // Izvestiya OshTU. 2014. №2. Chast' 1. С. 215.
3. Bayalinov K. Avtobiograficheskie materialy. Tsentr. Gos. Arkh. Kyrgyzskoy Respubliki. F. 2825. Op.1. D. 90. L. 2.
4. Bayalinov K. Zapisnye knizhki, tetradi dlya tvorcheskoy raboty: Rukopis' na kyrgyzskom yazyke (arabskiy alfavit). Tsentr. Gos. Arkh. Kyrgyzskoy Respubliki. F. 2825. Op.1. D. 51. L. 97–134.
5. Zhigitov S. Kyrgyz poehziyasindagy traditsiya zhana novatorluk maseleleri: Filol. ilim. kand. ... dis.: 10.01.01. Frunze. 1966. S. 141.
6. Nigmatullin Eh.G. Ukazatel' perevodov proizvedeniy russkoy literatury na tatarskiy yazyk. Kazan': Unipress, 2002. № 2264. URL: http://old.kpfu.ru/f10/publications/2002/nigmatullin_23.pdf (data obrashcheniya: 08.12.2019).
7. Nigmatullin Eh.G. Ukazatel' perevodov proizvedeniy russkoy literatury na tatarskiy yazyk. Kazan': Unipress, 2002. № 369–371. URL: http://old.kpfu.ru/f10/publications/2002/nigmatullin_4.pdf (data obrashcheniya: 08.12.2019).
8. Tukay Gabdulla Tandamaluu yrlar zhana poehmalar. Frunze: Kyrgyzmambas. 1948. 84 с.
9. Ehlebaev Mukay. Pis'ma i telegrammy. Arkhiv rukopisnogo fonda Instituta yazyka i literatury im. Ch. Aytmatova Natsional'noy akademii nauk Kyrgyzskoy Respubliki. Inv. nomer 1283. L. 123.